

«Мы снялись во время прогулки по городу...»

Об отношении простых людей к пострадавшим в ходе революции российским офицерам, верой и правдой несшим службу, говорят строки следственного дела: «...извозчики г. Гатчины узнав, что П. Л. Знамеровский выслан с Михаилом Александровичем в Пермь и что жена его не едет облегчить его участь только по недостатку средств, собрали для неё 3000 рублей из которых на 1000 рублей и приезжала В. М. Знамеровская навестить своего мужа на пасхальной неделе» (ГАРФ, ф. Р9440, оп. 1, д. 1, лл. 201–202).

По воспоминаниям брата Петра Людвиговича Александра Знамеровского, он «был любим в Гатчине простым народом и рабочими ж-д мастерских. После февральской революции 1917 года рабочие Гатчины, отобрав оружие у военных и арестовав их, Знамеровского не только не арестовали, но и не отобрали у него оружия, так что ему самому пришлось идти в Таврический дворец к Керенскому и спрашивать, что ему делать дальше» (ГАРФ, ф. Р9440, оп. 1, д. 1, лл. 201–202).

В период пребывания в Гатчине великий князь виделся со Знамеровским нечасто. 17 февраля (2 марта) 1918 года Михаил Александрович записал в дневнике: «К чаю пришли: Знамеровский, Ильин и Рейер». А вот в Перми Знамеровский практически каждый день общался с бывшим великим князем.

На следующий день после убийства Михаила Романова и Николая Жонсона/Джонсона по сфальсифицированному подозрению в организации побега Михаила Александровича были арестованы Пермской ЧК Чельшев, Борунов, Знамеровский. На день позже была арестована жена Петра Людвиговича Вера Михайловна, принёсшая обед мужу в тюрьму, с пятилетним сыном Константином. А также её подруга Серафима Семёновна Лебедева, служащая на телеграфе в Петрограде, приехавшая на время своего отпуска в Пермь с Верой Михайловной в надежде подкормиться во время петроградского голода. Из протокола допроса Симоновой очевидно, что исключительно благодаря её усилиям удалось освободить пятилетнего Костю Знамеровского из-под стра-

НА ФОТО РЯДОМ С ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ МИХАИЛОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ ПОЛКОВНИК ПЁТР ЛЮДВИГОВИЧ ЗНАМЕРОВСКИЙ

жи: «Знамеровская В. М. обратилась с просьбой, чтобы я брала ребёнка... к себе с утра и вечером опять приводила в Арестантский дом. ...За разрешением брать Костю из Арестантского дома я обратилась в Чрез ком и мне было отказано на том основании, что развитой ребёнок может служить связующим звеном между заключёнными и внешним миром, и ребёнка придётся по возвращении ежедневно обыскивать с головы до ног... Заручившись согласием Александра Знамеровского, брата арестованного, что он с Кунгурской, 19 переедет ко мне, так как будучи занята канцелярией... я не могла всецело отдавать себя ребёнку, я обратилась вторично в Чрез ком с прошением взять... ребёнка из Арестант-

ского дома. Это было разрешено» (ГАРФ, ф. Р9440, оп. 1, д. 1, л. 200).

По постановлению Пермской ГубЧК Знамеровский, Знамеровская и Лебедева вместе с другими 37 заложниками были расстреляны 9 октября 1918 года. Но чекисты на этом не успокоились. Чтобы не оставить свидетелей преступления, они казнили тех лиц из охраны, которые сопровождали арестантов из Гатчины в Пермь: Квятковского, Менгеля, Эглита, Лейнгарта, Эликса, Гринберга и Шварца. В деле Знамеровского было записано: «убит во время прогулки по тюремному двору при невыясненных обстоятельствах».

«Святой новомученик Николай, моли Бога о нас... грешных»

В Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года была расстреляна царская семья, 18 июля была сброшена в шахту вместе с великими князьями великая княгиня Елизавета Фёдоровна. По странному и страшному стечению обстоятельств последние правящие Романовы погибли на пермской земле, поскольку до 1921 года Пермь, Екатеринбург и Алапаевск входили в состав Пермской губернии.

